

Евгений Смотрицкий

Проблема голода: культурологическое измерение

Недавно DEUTSCHE WELLE представила [подборку материалов по проблеме голода](#). На эту же тему вышла [статья главного редактора Deutsche Welle Уте Шеффер](#). Интересная и глубокая статья, которая вызвала у меня целый ряд своих мыслей. Ими я и хочу поделиться с читателями.

Проблема голода существует. Это бесспорно. Как и бесспорно то, что она всегда существовала. Но сегодня масштабы действительно больше, а главное – процент голодающих выше. Именно это проблема: почему мир развивается, а процент голодающих растёт?

Все разговоры вокруг темы голода, вся информация – статьи, книги, теле- и радиопередачи, социальная реклама, конференции и саммиты (О перечень! Сколько дармоедов с него питается!) – это хороший способ заработать себе на пищу участниками процесса. И чем больше возрастает проблема, тем лучше всем участникам этого процесса: есть о чём говорить, есть на чём заработать. Я остерегусь брать на себя роль Судии, но согласитесь, что ситуация не просто аморальная, но до смешного абсурдная. Не может быть покоя в обществе, в котором «чем кому-то хуже – тем кому-то лучше».

Главный редактор Deutsche Welle Уте Шеффер хорошо показала политические, и даже ... «демократические» причины существования и расширения голода. «Равнодушие и невежество - вот два ключевых слова, определяющих отношение мирового сообщества к голоду в 21 веке», - пишет она. Равнодушие, и можно добавить лицемерие, сытых политиков, которые красиво выражают свою обеспокоенность проблемой и озабоченность положением голодающих и думают о своих новых яхтах. А ещё равнодушие сытого демократического молчаливого большинства, которое радо иметь низкие цены на продукты питания. Также виновны и сами голодающие, поскольку они невежественны, и можно добавить – ленивы и иждивенцы по своей сути. Только не говорится, почему они невежественны, и неясно, куда применить свои силы, если вдруг станет лень лениться.

Проблема гораздо глубже. Это не только политическая и экономическая проблема. И тем более не психологическая. Это, прежде всего, философская и культурологическая проблема. Философская, поскольку затрагивает проблему человеческих ценностей. Уте Шеффер говорит об этом вскользь: «И нужно отказаться от наших краткосрочных интересов - ускоренного экономического роста, **повышения уровня комфорта** - ради того, чтобы больше никто в мире не умирал от голода». Жирный курсив (мой) как раз и иллюстрирует проблему ценностей: наш моральный выбор между своим комфортом и голодом другого, голодом, который является следствием нашего стремления к комфорту. Правда, воистину трудно думать о нуждающемся ближнем, когда хочется новую яхту! Но не будем опускаться до эмоций, если требуется осмысление! Так вот, моральный выбор, а вернее – аморальный, тем легче сегодня делать, что он совершается заочно, анонимно и коллективно, и как бы никто и не виноват. Эдакая коллективная аморальность и безответственность. Ну разве хоть один француз виноват, что их президент заключил легитимное соглашение с новой Ливийской властью, легитимность которой быстренько признали многие **заинтересованные** в этом страны? И теперь 35% ливийской нефти принадлежит Франции. При этом факте не просто аморально заявлять о помощи ливийскому народу, а даже смешно: не стыкуются грабёж с помощью. Неужели Саркози настолько неадекватен, что не понимает этого? Кто-то посчитал, какие последствия будет иметь для ливийского народа такая

«помощь», для ливийского общества как живого социального организма со сложившейся системой жизнеспособных отношений? Вопрос даже не звучит! Подумали только о французах, да и то только в той степени, в какой они теперь будут благодарны власти на очередных выборах. Об эксплуатации одних народов другими, без всякой классовой солидарности, хорошо писал ещё Джордж Оруэлл в 1940-е годы. Собственно, политиков сегодня не интересуют ни свои, ни чужие народы. Интересует политическая кормушка. Времена Гитлера, который думал о нации и социализме – прошли. А национал-социализм вообще стал ругательством и даже вне закона.

Проблема голода – многомерная культурологическая проблема. Экономическая логика требует того, чтобы уничтожать излишки продовольствия для поддержания необходимого для социальной стабильности уровня цен. Она же требует дотаций, чтобы фермеры **НЕ производили** избыток продукции. Но экономическая логика вступает в противоречие с логикой морали и с, как бы сказать, с «физиологической» логикой: лучше уничтожить продукт, чем накормить голодного – моральный аспект, и откуда ж голод, если есть чем кормить! Проблему я вижу в том, что экономический критерий – порочный по своей сути – очень эффективен, понятен, нагляден, а **другого критерия просто нет**. Есть эмоции по поводу голода, есть некоторая вина политиков, но в целом – наша культура застряла в **экономической парадигме**, как называет наше состояние Витторио Хёсле. А Жан-Франсуа Лиотар подводит «моральный» фундамент под эту парадигму: нет морали, нет моральных критериев, а есть только **эффективность**. Так стоит ли удивляться существующему положению и тенденции? Нужно менять **тип культуры**. Это, понятно, эпохальное дело. Но если мы хотим быть честными и адекватными, то нужно признать любую мысль, если она объективна и обоснована и в соответствии с ней выбрать стратегию. А тактика – должна служить стратегии. И разработать и использовать её можно только осознавая эту стратегию.

Кормить голодных – не решение проблемы. Это все понимают. Люди должны быть включены в социально-экономические отношения. Но они не включены. Они **ЛИШНИЕ**. А это уже культурологическая проблема: откуда берутся лишние люди? В Европе они от развития техники. Думаю, что Луддиты были не далеки от истины. Техника и технология радикально меняют нашу жизнь, вплоть до смены типа культуры. Более того: нанотехнологии меняют самого Человека. Люди, не включённые в современные технологические цепи, становятся лишними, а по одиночке они не могут развить такую производительность труда, чтобы стать полноценными членами социально-экономической системы. Потому и провалилась в Германии программа „Ich-AG“ (перевод примерно такой: «Я-предприятие») – программа поддержки индивидуальных предпринимателей. Сколько финансировали – столько жила программа. Естественно, есть отдельные самостоятельные адвокаты и стоматологи, но ведь они работают по принципу страхования. Словом, человек, отрезанный от технологического конвейера, отрезан сегодня и от потоков финансирования. Для таких в Европе есть система социальной помощи: для кого-то – временной, пока не найдётся новая работа, для кого-то – увы.... Часто безработным предлагают работу с такой оплатой, которая не позволяет стать полноценным налогоплательщиком, а значит и полноценным членом общества, просто Человеком. За таким работником сохраняется статус безработного и выплата пособия. Поэтому в Европе практически нет голодающих. Но так обеспечиваются не только социальные гарантии, но и снижаются цены на труд, и оказывается психологическое давление со всеми вытекающими отсюда последствиями. Но это отдельная тем. А в Африке и Латинской Америке социальных гарантий нет, поэтому там просто голодают. Но там причина «лишних» людей совершенно иная.

Африка и Южная Америка – регионы с повышенной рождаемостью. Это, отчасти, и причина голода. А почему европейцы должны их кормить? Пусть не рождают. Но Европа, европейская культура виновна в другом: в том, что разрушает уклад жизни африканских племён. Ведь Уте Шеффер говорит об этом: «После долгих лет зависимости и эксплуатации независимые африканские государства в 1980-е годы должны были провести реструктуризацию в соответствии с директивами Международного валютного фонда и Всемирного банка. Либерализация, дерегулирование, приватизация! Таковы были девизы. И этих перемен ждали от стран с отсутствием инфраструктуры, научного капитала, действующей экономики и внутренних инвесторов. Последствия оказались пагубны не только для сельского хозяйства, но и для системы образования и здравоохранения африканских государств». Это культурная экспансия, которая несёт не культуру и благополучие народам, а культурную, а потом и биологическую смерть. Международный валютный фонд и Всемирный банк лучше было бы называть генштабами армий финансово-бюрократической экспансии, которые убивают без оружия, без выстрелов. Эти армии убивают не по одному, не отдельного человека, а всё общество. Навязывая африканским народам нормы своей юридической легитимности, Европа превращает Закон в оружие массового поражения. Эта тлетворная культурная экспансия разрушает ум и дух, жизненный уклад и традицию африканских народов. А без этого – они становятся беспомощными, зависимыми от гуманитарной помощи и легко управляемыми «человеческими ресурсами». Об этом много и убедительно написал уже Дэвид Кортен (David Korten).

Я пишу об этом, потому что это понятно уже всем, а политики делают вид, что они «белые и пушистые». Я не верю в мораль в современном обществе. Мораль функциональна и эффективна только в общине, в племени, в «закрытом обществе». В открытом обществе, как показал гениальный Анри Бергсон, мораль возможна только после его «закрытия», то есть невозможна. В политике понятие морали вообще неприменимо. Это абсолютно правильно показал невинно оклеветанный Николо Макиавелли. Но такое вопиющее зло, которое творят сегодня политики, принося в жертвы целые народы и регионы мира (на Украине ситуация *пока* лучше), принося в жертвы миллионы людей – наблюдать молча невыносимо! И самое ужасное, что они делают это под видом помощи, в данном случае – в виде борьбы с голодом.

Евгений Смотрицкий
07.11.2011
Kaiserslautern